Prix: 30 cent.

Голосъ Соціальдемократа

LA VOIX DU SOCIAL-DEMOCRATE.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Годъ III. Ноябрь 1910 г. № 23.

Содержаніе:

Левъ Толстой.

Умеръ Л. Н. Толстой. Тщетно синодъ изъ страха передъ „осложненіями и распрями", которыя могутъ возгорѣться вокругъ имени великаго человѣка, посылалъ игуменовъ и старцевъ увѣщевать больного; тщетно митрополитъ Антоній возвѣщалъ, что онъ „непрестанно молится, чтобы Господь возвратилъ Толстого къ церкви". Левъ Толстой остался глухъ къ лицемѣрнымъ напѣвамъ православныхъ сиренъ. Онъ умеръ, какъ и жилъ, нераскаяннымъ отщепенцемъ отъ церкви.

Бѣгство восьмидесятидвухлѣтняго великаго писателя изъ Ясной Поляны дало пищу для всевозможныхъ догадокъ. Теперь таинственная завѣса спала съ событія. Л. Толстой, посѣтившій Оптинскую пустынь, не намѣревался поступить въ монахи и тѣмъ искупить свои грѣхи передъ церковью. Но онъ рѣшилъ уйти отъ родной семьи и отъ міра, будь то въ монашескій, будь то въ духоборческій скитъ, и это несомнѣнно: вѣдь для писателя и мыслителя, приковавшаго къ себѣ вниманіе всего свѣта, тайное пребываніе въ заброшенномъ углу

отголоски «проклятыхъ вопросовъ», которые волновали въ ту критическую эпоху всю мыслящую Россію, которые взбудоражили также общественную совѣсть Толстого, нашли у него отвѣтъ, лежащій не въ плоскости историческаго прогресса, а въ плоскости мнимо-вѣчныхъ, абсолютныхъ истинъ. Критика соціальнаго зла, наличность котораго онъ такъ же живо ощущалъ, какъ передовые люди того времени, вызвала у него отвращеніе не только къ окружавшей его пустой и суетной, барской и свѣтской жизни, но отвращеніе къ «условной» цивилизаціи вообще; вмѣстѣ съ тѣмъ она вызвала у него преклоненіе передъ жизнью крестьянскихъ массъ, именно поскольку эта жизнь была чужда цивилизаціи, поскольку она была стихійной, роевой, поскольку она казалась ему воплощеніемъ «абсолютной» истины. Вѣчно рефлектирующій Толстой, правда, никогда не въ силахъ былъ порвать съ цивилизаціей, которую онъ возненавидѣлъ, и слиться съ народной стихіей, передъ которой онъ преклонялся. Но эти мотивы совершенно плѣнили его умъ и легли въ основу всего его художественнаго творчества, и благодаря этимъ именно мотивамъ, благодаря страстной аппеляціи къ „правдѣ" безсознательной народной жизни противъ «гнилой» цивилизаціи такъ наз. общества, авторъ «Севасто-

возстановляющійся пролетарскій с.-д. коллективъ не будетъ имѣть юридическаго права на имя Р. С.-Д. Р. П.?

Разумѣется, если такъ *будетъ*, мы утѣшимся тѣмъ, что такъ *было* и въ Европѣ, и тогда историческія справки, приведенныя у Левитскаго, пригодятся для защиты нашего живого права противъ права мертваго. Но не рано ли еще дѣлать обратное заключеніе: такъ было, такъ будетъ?

Ибо сейчасъ еще вопросъ стоитъ не такъ просто. Сейчасъ, по вѣрному указанію Потресова строго организованной партійной іерархіи нѣтъ. Но еще есть оффиціальныя учрежденія, составлявшія центры этой іерархіи, есть думская фракція Р. С.-Д. Р. П. и представительство *ея въ* международномъ бюро, есть относительно недурно организованные партійные коллективы на окраинахъ. Поскольку все это есть, вопросъ о сохраненіи въ новомъ строительствѣ организаціонной преемственности есть не академическій, а практическій вопросъ. Онъ рѣшается не справками о томъ, «какъ было», а соображеніями о томъ, какъ полезнѣе сейчасъ и въ будущемъ для дѣла пролетаріата.

Мы полагаемъ, что и для ближайшаго и для дальнѣйшаго будущаго пролетарскаго движенія сохраненіе преемственной связи организаціи – при условіи построенія послѣдней на радикально иныхъ основаніяхъ — безконечно полезнѣе, чѣмъ другой возможный путь. Мы полагаемъ, что послѣдній станетъ единственно мыслимымъ лишь въ томъ случаѣ, если стоящіе нынѣ въ центрѣ «упразднители» успѣютъ подъ флагомъ «борьбы съ ликвидаторами» ликвидировать послѣдніе остатки организованности с.-д. пролетаріата, если успѣютъ — *о чемъ теперь они очень усиленно стараются* — внести ядъ раскола и кружковщины въ *думскую фракцію*, до сихъ поръ съ честью выполнявшую почетную миссію — выражать собою единство русскаго с.-д. пролетаріата вопреки кружковымъ и сектантскимъ проискамъ. Мы полагаемъ, что уже по тому одному, что окончательная «самоликвидація» старой партійной организаціи не можетъ произойти безъ того, чтобы предварительно не заразить ядомъ кружковщины и думскую фракцію, и другія наши легальныя организаціи, — уже потому одному для насъ всѣхъ обязательно до послѣдней возможности поддерживать всѣ тѣ тенденціи въ Р. С.-Д. Р. П., которыя борются за ея возрожденіе на новыхъ началахъ.

Если намѣчающееся теперь, хотя бы еще и слабо, общественное оживленіе вообще и оживленіе среди рабочихъ въ частности облегчитъ нашимъ работникамъ на мѣстахъ дѣло собиранія своихъ силъ и расширенія и углубленія *политическаго* содержанія своей дѣятельности, они не *смогутъ успѣшно вести это дѣло иначе*, какъ руководясь вышеформулированной мыслью; иначе какъ сказавши себѣ прямо: рабочая партія должна возродиться, какъ Р. С.-Д. Р. П., если только окажется какая-нибудь возможность спасти организацію послѣдней отъ вырожденія и приспособить къ новымъ потребностямъ новой эпохи.

Если нѣтъ, если не удастся — историческая отвѣтственность будетъ снята съ отвѣтственныхъ передъ пролетаріатомъ дѣятелей. Сами освободить себя отъ нея они не могутъ.

Л. Мартовъ.

Источники разногласій между такъ-наз. партійцами и такъ-назыв. ликвидаторами.

(*Рефераты П. Б. Аксельрода*).

Женева. П. Б. Аксельродъ, по приглашенію здѣшней Группы Сод., прочелъ въ октябрѣ въ женевскомъ партійномъ клубѣ три реферата на тему: «Источники разногласія между такъ-наз. партійцами и такъ-наз. ликвидаторами». Въ настоящей корреспонденціи мы дасмъ читателямъ «Голоса С.-Д» краткій отчетъ о первомъ изъ этихъ рефератовъ, служившемъ вступленіемъ ко всей серіи.

Уже два года, какъ на послѣдней партійной конференціи большевистскіе лидеры выдвинули новый лозунгъ борьбы противъ значительной части, а, можетъ быть, и большинства русскихъ соц.-дем. Былъ провозглашенъ новый боевой кличъ: долой ликвидаторовъ! — и съ тѣхъ поръ внутрипартійная борьба Ленина и Ко ведется подъ флагомъ антиликвидаторства.

Что же такое «ликвидаторство»?

Это слово получило у б-ковъ такой же растяжимый смыслъ, какъ въ устахъ черносотенцевъ слово «врагъ отечества», «врагъ государства». Для черносотенцевъ не только анархисты, с.-р-ы, с.-д.-ты, но и кадеты, мирнообновленцы и даже лѣвые октябристы, однимъ словомъ, вся оппозиція представляется въ видѣ сплошной массы, стремящейся къ разрушенію русскаго государства. Такъ же щедро и безъ разбора кличка «ликвидаторъ» примѣняется ко всѣмъ с.-д-мъ, которыхъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, желательно дискредитировать. Къ ликвидаторамъ причисляютъ, во-первыхъ, ту часть интеллигенціи, которая прежде группировалась вокругъ или подъ флагомъ партіи и затѣмъ сознательно повернулась къ ней спиной, просто-на-просто, отступниковъ и измѣнниковъ; во-вторыхъ, членовъ партіи, ушедшихъ, быть можетъ, временно въ частную жизнь, вслѣдствіе-ли усталости, или вслѣдствіе необходимости имѣть заработокъ; въ-третьихъ, товарищей, которымъ надоѣли кружковыя передряги и драки и которые ушли вслѣдствіе этого самостоятельно, индивидуально, въ легальныя организаціи; въ-четвертыхъ, меньшевиковъ, которые, ради противодѣйствія опасности распыленія и распада партіи подъ вліяніемъ общаго упадочнаго настроенія демократическихъ массъ, съ одной стороны, и угрожающей ей разложеніемъ «внутренней политики» большевистскихъ лидеровъ, съ другой, издаютъ, распространяютъ и поддерживаютъ меньшевистскій органъ «Гол: С.-Д.», съ самаго начала поставившій себѣ цѣлью способствовать прогрессивнымъ элементамъ русской с.-д-тіи въ ихъ работѣ «надъ идейнымъ, организаціоннымъ и политическимъ возрожденіемъ нашего соціальдемократическаго движенія»; наконецъ, сюда же теперь зачислены и тѣ, которые, подобно «правдистамъ», хотя и готовы участвовать въ борьбѣ съ ликвидаторами, но не путемъ расколовъ.

Зачѣмъ же понадобилось соединять подъ одной кличкой столь разнородные элементы, изъ которыхъ одни отражаютъ общее упадочное настроеніе, а другіе — здоровую реакцію противъ этого настроенія?

Какая психологическая и логическая подкладка этой злостной амальгамы? Тутъ снова приходится обратиться къ прежней аналогіи. Для черносотенцевъ самодержавное полицейское государство, съ бюрократіей и самодержавнымъ царемъ во главѣ, является воплощеніемъ государственности вообще. Поэтому, съ ихъ точки зрѣнія всякое стремленіе къ замѣнѣ самодержавно-бюрократическаго режима режимомъ общественнаго самоуправленія принципіально антигосударственно, анархично, подъ какимъ бы знаменемъ оно ни проявлялось.

Такова же психологія профессіональныхъ антиликвидаторовъ. Для тѣхъ, кто пустилъ въ оборотъ этотъ лозунгъ и пользуется имъ, какъ орудіемъ противъ товарищей, смѣющихъ свое сужденіе имѣть, русская или даже всероссійская с.-д.-ская партія — это они и ихъ сторонники. Руины и даже тѣни партійныхъ учрежденій дореволюціонной эпохи и партійные элементы, которымъ тѣ и другія служатъ для борьбы съ элементами прогрессивными, — вотъ партія. Выступать противъ нихъ — значитъ разрушать партію. Они отожествляютъ русскую соц.-демократію (замѣтьте, я всегда говорю русская, а не россійская, и имѣю на это причины) съ унаслѣдованной нами отъ прежней эпохи организаціей, которая, впрочемъ, существуетъ теперь больше на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности. Въ дѣйствительности, теперь существуютъ лишь обломки старыхъ комитетовъ, не имѣющіе связи между собой, тѣмъ менѣе съ рабочими организаціями. Но эти обломки *являются для нашихъ* партійныхъ реакціонеровъ воплощеніемъ партійности, воплощеніемъ истинныхъ началъ и преемственности развитія нашей партіи. И кто бы ни выступилъ противъ унаслѣдованнаго отъ прежнихъ временъ партійнаго режима, для охранителей — они естественно являются «ликвидаторами», т. е. непримиримыми врагами самой партіи.

Спенсеръ говоритъ: «Нѣтъ ни одного нелѣпаго мнѣнія, которое не заключало бы въ себѣ хоть тѣни истины». Крупица правды есть и въ обвиненіи меньшевиковъ въ «ликвидаторствѣ»; но эта крупица покрыта толстымъ слоемъ лжи, клеветы и извращеній. Активные меньшевики въ общемъ и цѣломъ, дѣйствительно, стремятся къ ликвидаціи тѣхъ отрицательныхъ элементовъ нашего прошлаго, которые отходятъ въ вѣчность; они стараются ликвидировать лишь тѣ внутреннія противорѣчія, которыя мѣшаютъ партіи выйти изъ тупика.

Въ противопоставленіи «партійцевъ» «ликвидаторамъ» отражается двусторонній характеръ современнаго историческаго процесса развитія русской соц.-демократіи.

Съ одной стороны, старая партійная организація, съ ея старыми правящими элементами, ихъ организаціонными навыками и тактическими пріемами, теряетъ способность выполнять необходимыя функціи и управлять партіей при новыхъ усложнившихся условіяхъ, интересахъ и запросахъ нашего рабочаго движенія; съ другой стороны, назрѣвающіе элементы новой эпохи развитія, которые призваны придти на смѣну старымъ руководящимъ элементамъ и взять въ свои руки управленіе дѣлами партіи соц.-дем., находятся еще въ процессѣ назрѣванія и роста (сильно тормозящагося контръ-революціоннымъ режимомъ). Потому мы все еще переживаемъ переходную фазу.

Меньшевики вполнѣ сознательно относятся къ этому процессу. Они — сознательные носители нарождающагося новаго партійнаго строя; «партійцы»-же — безсознательные носители процесса разложенія стараго. Ведя отчаянную и безнадежную борьбу противъ первыхъ, именно такъ-наз. «партійцы» больше кого бы то ни было содѣйствуютъ разрыву преемственной связи съ прошлымъ.

То теченіе, которое они теперь стараются потопить подъ общей злостной кличкой «ликвидаторство», возникло не въ контръ-революціонный періодъ, а гораздо раньше, на зарѣ революціи. Оно начало формироваться еще на Лондонскомъ съѣздѣ 1903 г. Идеи, лежащія въ его основѣ, высказаны были еще въ 90-хъ гг.

* * *

Соціальдемократія на Западѣ съ самаго возникновенія своего была фактически организаціей передовыхъ слоевъ самодѣятельнаго пролетаріата. Въ Германіи еще до возникновенія соціальдемократической партіи пролетаріатъ имѣлъ уже свою исторію, свой политическій опытъ, свои традиціи. Онъ выдвинулъ уже свой Коммунистическій Союзъ, онъ участвовалъ уже въ революціи 48 года. Кромѣ того, либеральная буржуазія, снова пробудившаяся къ жизни въ концѣ 50-хъ гг., вовлекала рабочихъ въ движеніе, по своему организовывая и воспитывая его политически. Естественно, что Лассаль, начавъ строительство партіи, уже нашелъ въ пролетаріатѣ болѣе или менѣе подготовленную почву, и что въ Германіи для закладки фундамента рабочей партіи потребовалось сравнительно небольшое число лицъ изъ непролетарской интеллигенціи.

Не такъ обстояло дѣло въ Россіи. Здѣсь соціальдемократія возникла и формировалась первоначально исключительно, какъ организація интеллигенціи, которая сама проявляла большую самодѣятельность, но весьма мало развивала ее въ пролетаріатѣ. Это обусловливалось не личной виной с.-д-ихъ интеллигентовъ, а русскими историческими условіями — крайне неразвитой и недифференцированной политической жизнью и очень низкимъ уровнемъ развитія рабочихъ массъ. Для того, чтобы при такихъ условіяхъ побудить пролетаріатъ на борьбу за свои интересы, нужно было огромное воздѣйствіе интеллигенціи на рабочихъ, нужны были обширные кадры интеллигентныхъ силъ. Но прежде всего нужно было еще совершить революцію въ самой интеллигенціи, нужно было побороть господствовавшіе въ ней народническіе предразсудки противъ пролетаріата и соціальдемократіи, нужно было доказать ей, что соц.-дем. имѣетъ право на существованіе и у насъ въ Россіи. Это предполагало огромную теоретическую работу среди интеллигенціи. Рядомъ съ этимъ практика, пропаганда среди рабочихъ, сводилась первоначально къ распространенію лишь наиболѣе элементарныхъ понятій объ антагонизмѣ между рабочими и предпринимателями, о международной солидарности рабочихъ и пр. Если сравнить огромную теоретическую работу, которую выполнилъ Плехановъ, съ крайней бѣдностью содержанія нашей практики въ началѣ русскаго соціальдемократическаго движенія, то нельзя

не поразиться взаимному несоотвѣтствію между теоріей и практикой, въ немъ; такого несоотвѣтствія не знала совершенно западноевропейская соціальдемократія въ періодъ своего образованія. Этотъ неизбѣжный въ свое время интеллигентскій характеръ нашего движенія, эта чрезвычайная отсталость практики по сравненію съ теоріей наложила особый отпечатокъ на наше партійное развитіе и стала впослѣдствіи источникомъ вѣчныхъ межеваній, являющихся также однимъ изъ главныхъ факторовъ партійной дезорганизаціи.

Цѣлое десятилѣтіе ушло на предварительную работу, на созданіе первоначальныхъ кадровъ для будущей соціальдемократіи. Въ теченіе этого періода революціонные элементы, которые тяготѣли къ новому направленію, занимались лишь саморазвитіемъ.

Только около второй половины 90-хъ годовъ рабочая масса зашевелилась и начала бороться со своими эксплуататорами. На этой почвѣ интеллигенція, ведя экономическую агитацію, стала сближаться съ рабочими массами. Почти одновременно началось постепенное пробужденіе оппозиціоннаго духа въ средѣ земской и либеральной демократической интеллигенціи.

Совпаденіе этихъ двухъ явленій — сближенія интеллигенціи съ рабочими массами и подъема оппозиціоннаго настроенія въ такъ наз. обществѣ — открывало соціальдемократіи возможность вступленія на путь развитія организаціонной и соціально-политической самодѣятельности рабочихъ. Когда я говорю — «организаціонная самодѣятельность» — я имѣю въ виду не стихійное столкновеніе кучекъ рабочихъ съ полиціей, а самостоятельное воздѣйствіе передовыхъ рабочихъ на массу и планомѣрное побужденіе ими массы къ организованному вмѣшательству въ общественную жизнь.

Я помню, что уже вскорѣ послѣ голода 91 и 92 гг. я передъ Плехановымъ поставилъ вопросъ, возможно ли развитіе нашей с.-д-тіи въ организованную рабочую партію уже въ рамкахъ абсолютизма? Десять лѣтъ до того мы полагали, что наша работа лишь подготовительная къ тому времени, когда въ періодъ конституціоннаго преобразованія Россіи или непосредственно послѣ него соціальдемократія сможетъ выступить, какъ открытая рабочая партія. Но уже къ началу 90-хъ гг. ясно было, что исторія у насъ движется черепашьими шагами, что до паденія самодержавія пройдетъ десять, а можетъ быть двадцать лѣтъ. Въ виду этого, говорилъ я Плеханову, мы должны спросить себя, не имѣются ли уже теперь при абсолютизмѣ такія легальныя зацѣпки, которыя дали бы возможность пролетаріату открыто проявлять себя въ общественно-политической жизни? Нужно использовать процессъ приспособленія абсолютизма къ новымъ экономическимъ условіямъ—для развитія рабочаго движенія въ тѣсной связи съ борьбой противъ абсолютизма. Прежде всего я указывалъ на необходимость для насъ найти опору въ легальной печати для подготовленія широкихъ круговъ рабочихъ къ воспріятію нашихъ идей. Даже зап.-европ. соц.-дем. партіи не въ силахъ были сразу создать свою прессу и принуждены были пользоваться буржуазной прессой, которую они, конечно, разъясняли по своему. Необходимо имѣть свой публицистическій органъ печати, въ которомъ мы могли бы, подобно народникамъ въ «Отечеств. Запискахъ», проводить свои взгляды. Нужно, говорилъ я, направить вниманіе передовыхъ рабочихъ на то, чтобы они производили систематическое давленіе на легальную демократическую печать и на либеральныя издательскія фирмы, чтобы они заставляли ихъ служить интересамъ умственнаго и политич. воспитанія раб. класса. Между прочимъ, когда въ 1896 г. возникъ вопросъ о посылкѣ рабочей делегаціи на интернаціональный конгрессъ, я въ письмѣ къ московскимъ товарищамъ показывалъ, какъ на этой почвѣ можно вызвать открытое движеніе среди рабочихъ, и какъ они могутъ по этому поводу заставить заговорить легальную печать. Въ такомъ же смыслѣ я предлагалъ использовать всѣ органы и проявленія общественной самодѣятельности либеральныхъ слоевъ для организаціи пролетаріата въ самостоятельную общественную силу. Это уже была настоящая «легалистская» ересь, и Плехановъ со мною тогда соглашался.

Разумѣется, на теперешній русскій масштабъ все это были маленькія дѣла. Но я вспоминаю слова Якоби: «Основаніе самаго маленькаго рабочаго союза имѣетъ большее культурное значеніе, чѣмъ битва при Садовой», и слова Маркса: «Важнѣе всего, чтобы пролетаріатъ учился ходить безъ посторонней помощи». Если Якоби и Марксъ придавали такое значеніе самымъ мелкимъ проявленіямъ организованной самодѣятельности рабочихъ въ Германіи конца 60-хъ гг., то какое огромное значеніе эти проявленія должны были имѣть въ Россіи въ 90-хъ гг. — при всеобщей политической придавленности населенія и тогдашней отсталости нашего пролетаріата!

Конечно, всѣ такого рода «легальныя» начинанія имѣли бы тогда огромное значеніе, лишь поскольку съ ними не связывали бы представленія, какъ о дѣятельности мирной, безопасной, культурнической, и я тогда же указывалъ, что идущіе на это дѣло должны быть готовы подвергаться гоненіямъ, преслѣдованіямъ, арестамъ такъ же, какъ и дѣятели подполья. Но развѣ почетнѣе или политически плодотворнѣе быть арестованнымъ за распространеніе нелегальныхъ брошюръ въ небольшихъ кружкахъ, чѣмъ за открытое заявленіе своихъ требованій передъ массой? *)

Очень скоро, однако, для меня выяснилось, что интеллигенція, которая должна была бы пропагандировать эти задачи, не только не была подготовлена еще политически къ ихъ осуществленію, но не понимала даже ихъ смысла. Я началъ бояться, что при попыткахъ осуществленія этихъ задачъ интеллигенція просто окажется на побѣгушкахъ у либераловъ. Такъ, между прочимъ, мою мысль истолковывали въ томъ смыслѣ, что с.-д-ая интеллигенція должна стараться занимать хорошія мѣста на общественной и государственной службѣ.

Изъ боязни невѣрнаго истолкованія я пересталъ вести эту пропаганду, и только во время созыва Лондонскаго съѣзда 1903 г. я на частныхъ совѣщаніяхъ съ нѣкоторыми делегатами опять пытался возбудить вопросъ о реформированіи нашей партійной практики въ указанномъ направленіи. Но партія была еще настолько отстала, что этимъ вопросомъ не интересовались, о самодѣятельности пролетаріата не задумывались, говорили лишь о необходимости создать идеальную, совершенную организацію для наличныхъ партійныхъ элементовъ, т. е. фактически для с.-д-ой интеллигенціи. Партія въ то время сложилась уже въ довольно солидный организмъ съ центральнымъ комитетомъ, совѣтомъ и пр. Но тогда же я писалъ Карлу Каутскому, что не существуетъ никакого соотвѣтствія между сложнымъ внѣшнимъ организаціоннымъ аппаратомъ нашей партіи и ея уровнемъ развитія и примитивной практической дѣятельностью, что она мнѣ напоминаетъ ребенка, на котораго одѣли цилиндръ и фракъ. Онъ путается въ длинномъ платьѣ, цилиндръ лѣзетъ ему на лицо. Это не то, что огромная организованная германская партія, гдѣ въ Vorstand'ѣ сидятъ Бебель, Ауэръ и др., прошедшіе богатую политическую школу и являющіеся естественно вождями пролетаріата. У насъ получилось внутреннее противорѣчіе. Партія оказалась въ видѣ значительной организаціи непролетарскихъ элементовъ, опирающихся на рабочія массы, сами же эти массы остались въ стихійномъ состояніи, а ихъ болѣе развитые представители — въ подчиненной роли помощниковъ, направляемыхъ и опекаемыхъ этими элементами. Революціонная энергія массъ являлась источникомъ силы не ихъ собственной организаціи, а революціонной интеллигенціи, которая составляла партію *).

Противорѣчіе, присущее нашей партіи, стихійно прорвалось на Лондонскомъ съѣздѣ, который неожиданно для всѣхъ закончился расколомъ. Съ тѣхъ поръ начинается не прекращающаяся борьба двухъ фракцій, изъ которыхъ одна все болѣе сознательно стремится къ устраненію указаннаго противорѣчія, другая же борется за сохраненіе стараго режима. Новѣйшій лозунгъ — борьба съ ликвидаторами — является лишь прикрытой попыткой спасти старый, пережившій себя партійный режимъ.

*) Рѣчь идетъ о началѣ 90-хъ гг., когда еще не было массовой нелегальной агитаціи.

*) Въ слѣдующемъ рефератѣ П. Б. Аксельродъ, возвращаясь къ исторіи Лондонскаго съѣзда 1903 г., упомянулъ про одинъ фактъ, который въ то время особенно поразилъ его, какъ симптомъ оторванности нашей партіи отъ рабочихъ массъ. Какъ разъ во время засѣданій Лондонскаго съѣзда, на югѣ Россіи, стихійно разразилась наша первая грандіозная всеобщая забастовка. Во всякой зап.-европейской пролетарской партіи это побудило бы часть делегатовъ немедленно же отправиться на мѣсто дѣйствія. Но у насъ ни одинъ делегатъ не покинулъ радк этого съѣзда, хотя делегаты были, конечно, въ большинствѣ своемъ добрые революціонеры.

Желѣзнодорожная забастовка во Франціи.

Тяжелымъ опытомъ пораженій приходится пролетаріату Франціи усваивать азбуку классовой борьбы.

Октябрьская забастовка желѣзнодорожниковъ является однимъ изъ такихъ предметныхъ уроковъ.

Движеніе французскихъ жел.дор. было направлено противъ пяти частныхъ компаній и предпринимателя-государства. Желѣзнодорожныя компаніи во Франціи объединены въ Тайный Синдикатъ, и во главѣ ихъ виднѣйшіе представители старой родовитой и богатой Франціи вкупѣ съ современными банкирами и, прежде всего, семьею Ротшильдовъ.

При экономической, а, какъ слѣдствіе ея, и политической несамостоятельности мелкой буржуазіи, и при слабой организованности движенія рабочаго класса, крупный капиталъ является во Франціи фактически распорядителемъ министерствъ.

Министерство «трехъ ренегатовъ» только болѣе откровенно вело линію подавленія классовой борьбы пролетаріата въ угоду промышленнымъ и финансовымъ магнатамъ. Являясь само крупнымъ жел.-дорож. предпринимателемъ (на линіяхъ государства занято до 60,000 изъ общаго числа 319,000 жел. дорожниковъ въ 1909 г.), оно слѣдовало по отношенію къ ж.-д. персоналу общей съ компаніями тактикѣ.

Требованія, выдвинутыя жел.-дорожниками Франціи, не были очень высокими — англійскіе и (отчасти) германскіе жел.-дорожники имѣютъ уже болѣе того, чего добивались французы. Доходы компаній огромны.

Однако, компаніи рѣшили не уступать требованіямъ персонала; онѣ явно провоцировали его стачку, чтобъ разрушить его организацію, и докапать ее проведеніемъ закона, лишающаго жел. дор. рабочихъ права стачки. Онѣ знали, что въ этомъ пунктѣ могутъ вполнѣ положиться на большинство депутатовъ Палаты.

Радикалы, въ своемъ неудобномъ положеніи между молотомъ пролетарскаго движенія и наковальней экономической мощи крупнаго капитала, чрезвычайно отзывчивы на всякое стремленіе обуздать рабочій классъ.

Право же стачки рабочихъ на такъ наз. «общественно-полезныхъ» предпріятіяхъ ихъ озабочиваетъ особенно тѣмъ болѣе, что въ экономическую программу радикаловъ входитъ расширеніе государственнаго хозяйства. На это обстоятельство могли смѣло разсчитывать и компаніи и Бріанъ.

Что же могли противопоставить желѣзнодорожники столь мощной коалиціи враждебныхъ имъ силъ?

Солидарность всего пролетаріата?... Но даже крайніе синдикалисты передъ стачкой открыто выражали сомнѣніе въ томъ, чтобъ при наличной организованности французскяхъ рабочихъ они могли поддержать движеніе желѣзнодорожниковъ. «Желѣзнодорожники должны разсчитывать только на себя» — вотъ общее заключеніе рѣшительно всѣхъ синдикалистскихъ органовъ безъ различія оттѣнковъ.

Разсчитывать на себя, это означало прежде всего — на свою готовность вести борьбу до конца, опираясь на громадное значеніе желѣзныхъ дорогъ въ развитой промышленной странѣ.

Но именно громадное значеніе жел. дор. во Фрацніи*) создавало для данной стачки совершенно особое положеніе. Вызывая всеобщее разстройство въ промышленной жизни страны, пріостановку цѣлыхъ отраслей промышленности, поднимая цѣны иа жизненные продукты и т. д. и т. под., продолжительная желѣзнодорожная стачка можетъ протекать въ атмосферѣ общественнаго сочувствія лишь въ эпоху общаго глубокаго недовольства массъ (какъ это было въ октябрьскіе дни въ Россіи), или явно очевидной справедливости требованій жел.-дорожниковъ. А безъ такого сочувствія продолжительная стачка желѣзнодорожниковъ невоз-